

- Я вернусь и прогоню их всех! - голос Ху Пань буквально взорвался из телефона. - Я с ними разберусь! Они действительно посмели прийти!

- Передай телефон Сань Бяну, Пань-Пань, - Чэнь Цзянь стоял у входа в кафе и смотрел в окно. Лао У вел семью Ху Пань в задний двор. - Передай телефон Сань Бяну.

Ребята Чэнь Эрху действительно подходили для таких дел - их злобный вид был настолько естественным, что даже не требовалось играть.

- Я с ними разберусь! - голос Ху Пань звучал на грани срыва.

Сань Бян, видимо, выхватил телефон:

- Алло, это Сань Бян.

- Сейчас притворись, что она пытается сбежать, и ты ее тащишь обратно... - сказал Чэнь Цзянь.

Отец Ху Пань тоже смотрел внутрь, и когда его взгляд скользнул по лицу Чэнь Цзяня, тот быстро нахмурился, прищурился и уставился на него. Меньше чем через две секунды отец Ху Пань отвел взгляд и отвернулся, что-то шепча матери Ху Пань.

Лао У, как и требовалось, не говорил лишнего, но его холодный взгляд и выражение лица были более чем достаточны. Хотя от него и не требовали такой игры, его отвращение к семье Ху Пань, видимо, было настолько сильным, что он не смог сдержаться.

- Может, лучше сделать так, чтобы я пытался сбежать, а она меня тащила обратно? Сейчас она тащит меня обратно, а я держусь за нее, как будто на серфинге... - Сань Бян говорил с трудом.

- Эй, Пань, помедленнее, дай мне сначала послушать план!

- Сейчас план такой: она должна Шань Юю пятьдесят тысяч, и она работает здесь в залог, - сказал Чэнь Цзянь. - Пока ты «серфишь», объясни ей план. Дракой их не прогонишь, нужно напугать, чтобы они больше не возвращались.

- Хорошо, я ей объясню, - сказал Сань Бян.

- Если она выдаст себя, будут проблемы. Контролируй эмоции, - предупредил Чэнь Цзянь.

- Слышала? Контролируй эмоции, - сказал Сань Бян. - Драться с ними можно будет потом, сначала нужно избавиться от них, поняла?

Чэнь Цзянь повесил трубку, обернулся и увидел, что Шань Юй вернулся к стойке, а Сунь Нана что-то записывала.

- Иди первым, - Шань Юй указал на конференц-зал.

- Угу, - кивнул Чэнь Цзянь.

Когда он шел к конференц-залу, он заметил, что Чэнь Эрху и Лао У уже стояли у двери, по одному с каждой стороны. По их виду было понятно, что это было организовано Шань Юем.

Спектакль был поставлен на славу, вся «банда свинарника» в сборе.

Чэнь Цзянь вошел в конференц-зал через переднюю дверь, и почти одновременно Лао У ввел

семью Ху Пань через заднюю дверь.

Сразу же обе двери с грохотом закрылись. Лао У остался снаружи, а внутри Чэнь Эрху и Лао У встали у дверей.

Мать Ху Пань явно растерялась, оглядываясь по сторонам:

- Это...

- Конференц-зал, - Чэнь Цзянь подошел и сел на стул.

- Мы ищем Ху Паньди, - отец Ху Пань сохранял спокойствие. - Зачем вы привели нас сюда?

- Дядя, тетя, присаживайтесь, - Чэнь Цзянь откинулся на спинку стула. Он не обсуждал сценарий с Шань Юем, поэтому не знал, как far зайти, и действовал по ситуации. - В последние дни в отеле много людей, здесь тише.

- Ху Паньди здесь или нет? - спросила мать Ху Пань.

Чэнь Цзянь промолчал. Он едва сдерживался, чтобы не нахмуриться, услышав это имя. Никто не знал настоящего имени Ху Пань, и эти постоянные упоминания раздражали.

- Это тот самый гостевой дом? - отец Ху Пань посмотрел на сына. - Что-то не так.

- Именно он, «Да Инь», - сын достал телефон и посмотрел. - Здесь только один «Да Инь».

Парень был одет в школьную форму городской средней школы. Хотя он и был уже школьником, он не только не остановил родителей, но и сам приехал с ними.

- Где Ху Паньди? - отец Ху Пань посмотрел на Чэнь Цзяня. - Я хочу видеть свою дочь.

Твоя дочь хочет тебя ударить.

Чэнь Цзянь уже собирался что-то сказать, когда задняя дверь открылась, и вошел Шань Юй.

- Босс Шань, - Чэнь Цзянь встал и уступил свой стул.

- Босс Шань, - хором произнесли члены «банды свинарника».

- Родители Ху Пань...Ди, да? - Шань Юй сел на стул, закинул левую ногу на правое колено и оглядел присутствующих. - Как раз вовремя, мне не пришлось вас искать.

Родители Ху Пань быстро переглянулись. Мать спросила:

- Что вы имеете в виду?

- Где она? Привели? - Шань Юй не ответил на вопрос, а повернулся к Чэнь Цзяню.

- Уже в пути, скоро будет, - сказал Чэнь Цзянь.

- Что с ней? - мать Ху Пань закричала. - Куда она пошла? Что вы с ней сделали?

- Что я с ней сделал? - Шань Юй усмехнулся, достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги и передал его Чэнь Цзяню. - Сначала посмотрите это.

Чэнь Цзянь, идя к ним, быстро взглянул на бумагу.

Это была копия долговой расписки.

«Я, Ху Паньди, беру в долг у Шань Юя 50 000 юаней...» – почерк был не Шань Юя, скорее всего, Сунь Нана только что написала это на стойке.

Дата возврата – 12 октября этого года, сумма возврата – 54 000 юаней, включая проценты. Внизу были указаны номера удостоверений личности Шань Юя и Ху Паньди. В конце расписки стояла подпись Шань Юя с печатью, а в графе заемщика было написано имя Ху Паньди. Это точно была не подпись Ху Пань, но почерк был таким же корявым, вероятно, это была подпись сестры Чжао... На расписке также был отпечаток пальца, чей – неизвестно.

Все было подготовлено идеально.

Единственный рискованный момент – дата займа: июнь. В июне никто даже не знал, где находится Ху Пань.

Но это не было большой проблемой. Ху Пань ушла из дома несколько лет назад, и даже если бы она была дома, ее семья не интересовалась бы ее финансовым положением.

Чэнь Цзянь подошел к ним и уже собирался передать расписку, как отец Ху Пань выхватил ее из его рук.

Он взглянул на бумагу и закричал:

– Что? Долговая расписка?

– Срок возврата уже прошел, – Шань Юй говорил спокойно. – Я смотрел на нее как на молодую девушку и не стал ее преследовать...

– Сколько? – мать Ху Пань тоже закричала. – Как она могла занять столько? Проценты – 4 000!

– Вы хотите обмануть нас! – сын тоже закричал, чтобы придать себе смелости, схватил стул и швырнул его на пол.

– Ты вообще в своем уме? – Чэнь Эрху указал на них. – Если хотите поговорить, говорите, но если решите драться, подумайте, сколько вы весите!

– Мы ничего об этом не знали! – мать Ху Пань остановила сына и снова посмотрела на расписку, топя ногами от беспокойства. – Мы не знали!

Отец Ху Пань молча скомкал расписку и разорвал ее на куски.

Шань Юй ничего не сказал, только легонько хлопнул себя по руке, все еще перевязанной бинтами, как будто аплодируя.

– Дядя, – Чэнь Цзянь посмотрел на клочки бумаги на полу. – Вы можете рвать копии сколько угодно, это ничего не изменит.

– Вы ее обманули! – отец Ху Пань бросился к Чэнь Цзяню, пытаясь толкнуть его в грудь.

Чэнь Цзянь отступил в сторону и указал на него:

- Если ты посмеешь поднять на меня руку, сегодня ночью ты проведешь в полицейском участке.

Отец Ху Пань уставился на него, ноздри раздувались, и было слышно, как он тяжело дышит, но он не посмел подойти ближе.

В этот момент из коридора донесся крик Ху Пань:

- Отпустите меня! Что вы делаете?

Семья Ху Пань замерла, все трое уставились на дверь.

Чэнь Эрху с мрачным лицом открыл дверь.

Сань Бян, держа Ху Пань за руку, вошел в комнату.

- Отпусти! - Ху Пань дернула рукой.

Этот рывок явно не был частью репетиции. Ху Пань была сильной, и Сань Бян едва удержал ее руку. С такой силой Ху Пань могла бы сбежать от него раз восемь за час.

К счастью, Сань Бян среагировал быстро, толкнул ее вперед и отпустил.

Ху Пань пошатнулась вперед, остановилась, подняла голову и с удивлением воскликнула:

- Мама?

Ху Пань, видимо, давно не видела свою семью, и в этом обращении к матери чувствовалась некоторая доля теплоты.

Но уже в следующую секунду мать сама разрушила эту ниточку родства.

- Что с тобой происходит? Ты действительно умеешь создавать проблемы! - она указала на клочки расписки на полу, топая ногами и допрашивая. - Ты с ума сошла, заняла пятьдесят тысяч? Ты хочешь умереть? Ты хочешь умереть?

- Папа, мама, у меня просто не было выхода, - Ху Пань быстро подошла к ним. - Спасите меня...

Трое одновременно слегка отступили назад.

Чэнь Цзянь схватил Ху Пань за руку и оттащил ее на пару шагов назад.

- Что с тобой вообще происходит? - отец Ху Пань нахмурился. - Зачем тебе столько денег? Ты не принесла домой ни копейки, куда ты все это потратила?

- Мне срочно понадобились деньги, - сказала Ху Пань. - Я смогу вернуть через некоторое время, но сейчас...

Она посмотрела на Шань Юя, затем на отца:

- Папа, помогите мне, я...

- Как мы можем помочь? Как? - закричал отец. - Ты сбежала из дома и забыла о семье! Твоя

мама болеет! Твой брат учится! Ты ничего не сделала для нас, мы даже не могли тебя найти! А теперь ты заняла деньги и хочешь, чтобы мы вернули? Ты...

- Заткнись! - Чэнь Цзянь не выдержал и тоже закричал. - Ты кто такой, чтобы орать здесь? Попробуй еще раз пискнуть!

После этого крика в комнате воцарилась тишина, даже Шань Юй повернул голову в их сторону.

Через секунду мать Ху Пань опустила голову и начала плакать.

Брат обнял мать за плечи и тихо утешал ее.

- Изначально, - начал Шань Юй, - я думал, что она будет работать здесь, чтобы вернуть долг. Когда вернет, тогда и уйдет. Но раз уж семья приехала, вы, как родители...

- У нас нет денег, чтобы помочь ей вернуть долг! - отец Ху Пань сразу перебил Шань Юя. - Вы не шантажируйте нас! Мы не знаем, зачем она заняла эти деньги. Больше года она не приносила домой ни копейки, мы не знаем, что это за деньги.

- Мне все равно, знаете вы или нет, - Шань Юй бросил на него холодный взгляд.

- Доченька, - мать Ху Пань подняла голову и, плача, посмотрела на Ху Пань. - Ты действительно... Ты уже не ребенок, сама должна отвечать за свои поступки. Поскорее верни деньги.

- Как я могу их вернуть? - Ху Пань смотрела на нее. - Как я могу их вернуть? Я приносила домой столько денег, куда они все делись? Я не прошу пятьдесят тысяч, но хотя бы тридцать тысяч вы могли бы помочь мне вернуть?

- Ты слишком безответственная, слишком безответственная, - отец покачал головой.

Трое начали двигаться к задней двери, где стоял Лао У.

- Хотите уйти? - голос Шань Юя стал ледяным.

- Мы не занимали эти деньги, - тихо сказала мать. - Почему мы не можем уйти?

- Хотите незаконно удерживать нас? - брат посмотрел на Шань Юя. - Мы сейчас вызовем полицию!

- Вызывайте, - сказал Шань Юй. - Пришли сюда провоцировать, не вернули долг. Если вы не вызовете, я сам вызову.

- Не создавай проблем, не усугубляй ситуацию для своей сестры, - мать ударила брата по руке и толкнула его к двери. - Доченька, будь благоразумной, поскорее верни деньги...

- Мама! - крикнула Ху Пань.

Как будто включился ускоритель, все трое ускорились и направились к двери.

Лао У посмотрел на Шань Юя.

Шань Юй сидел неподвижно, только махнул рукой.

Лао У не стал их останавливать.

- Она оставила домашний адрес, - добавил Шань Юй, когда они выходили. - Если долг не будет возвращен, судебная повестка придет к вам домой. Не забудьте передать ее ей.

Семья Ху Пань больше не произнесла ни слова, молча и быстро исчезла за дверью, даже не прошла через сад, а сразу вышла через заднюю дверь, боясь провести в этом гостевом доме лишнюю секунду и быть втянутыми в проблемы Ху Пань.

В конференц-зале было тихо, никто не говорил.

Через некоторое время Ху Пань произнесла:

- Спасибо всем.

Шань Юй встал:

- Ты должна мне пятьдесят тысяч. Оригинал расписки я оставляю у себя.

- Есть проценты? - Ху Пань улыбнулась, но улыбка продержалась всего пару секунд, прежде чем из глаз хлынули слезы.

- Не плачь, Пань-Пань, все в порядке, - Чэнь Цзянь быстро похлопал ее по руке.

- Босс Шань... ах... - Ху Пань, рыдая, подошла к Шань Юю, обняла его. - Ах, босс Шань...

- Эй, - Шань Юй явно растерялся, поднятые руки не знали, куда деться. - Я сейчас порву оригинал.

- Я все поняла... ах... - Ху Пань рыдала. - Теперь я сирота...

- Теперь я твой... - Шань Юй явно не имел опыта в утешении девушек, растерялся и чуть не запутался в словах.

- Эй? - Чэнь Цзянь вмешался, он быстро среагировал, чтобы Шань Юй не сказал «теперь я твой отец».

- Они ушли, - Сунь Нана на своих каблуках пробежала по коридору и зашла в конференц-зал. - Приехали на машине, я думала, у них такие трудности... Ой, детка, почему ты плачешь?

Появление второй женщины в комнате заставило мужчин вздохнуть с облегчением, все уставились на Сунь Нана.

- Давай сюда, - Сунь Нана откинула волосы назад, подошла и оттащила Ху Пань от Шань Юя, обняв её. - Сестра обнимет, они ушли, теперь ты свободна, ты настоящая независимая девушка...

- Все, - Шань Юй вышел из конференц-зала. - Кат, все справились отлично.

Чэнь Цзянь последовал за ним и тихо спросил:

- Что ты хотел сказать?

- Что именно? - Шань Юй усмехнулся.

- «Теперь я твой...», - повторил Чэнь Цзянь.
 - Хотел сказать, что теперь я ее брат, - сказал Шань Юй.
 - Черт, - Чэнь Цзянь засмеялся. - Я думал, ты скажешь, что теперь ты ее отец.
 - Мне всего двадцать шесть, - сказал Шань Юй. - У меня нет такого высокого уровня осознанности, чтобы быть чьим-то отцом.
 - Скромно, - Чэнь Цзянь цыкнул.
 - Босс Шань, - Сунь Нана догнала их сзади.
 - А? - Шань Юй остановился и обернулся.
 - Пань-Пань в порядке, - Сунь Нана одной рукой оперлась на стену, другой помахала перед лицом. - Я хотела заранее уточнить, «Да Инь» будет работать в новогодние праздники?
 - До Нового года еще два месяца, - сказал Шань Юй.
 - Пань-Пань точно некуда идти, я, вероятно, тоже некуда не поеду, - сказала Сунь Нана.
 - Будете ли вы работать или нет, вы можете остаться здесь, - сказал Шань Юй. - Если хотите работать, будет тройная зарплата, если не хотите, закройте двери и спите.
 - Хорошо, - Сунь Нана щелкнула пальцами и ушла.
- До Нового года оставалось два месяца.
- Хотя так говорилось.
- Но уже можно было сказать, что Новый год близко.
- Скоро наступит время семейных встреч, украшений, праздничных поздравлений и пожеланий счастья.
- Особенно после того, как семья Ху Пань устроила этот спектакль, Чэнь Цзянь вдруг почувствовал сильное, неясное чувство то ли тоски по дому, то ли желания быть с семьей.
- Он посмотрел на Шань Юя.
- Что хочешь сказать? - Шань Юй тоже посмотрел на него.
 - Ты поедешь домой на Новый год? - спросил Чэнь Цзянь.
 - ...Не знаю, а ты? - Шань Юй подошел к окну и остановился, глядя на сад. - Как ты обычно проводишь Новый год?
 - Иногда я работал, мой отец тоже, в Новый год всегда не хватает рук. Если не находил подходящей работы, ехал в город или в старый город, - сказал Чэнь Цзянь. - Где бы ни был мой отец, я проводил с ним пару дней.
 - Я думал, ты бываешь у Сяо Доу, - сказал Шань Юй.
 - Они всегда звали меня на Новый год, но когда родители Сяо Доу возвращаются, места в доме

не хватает, и оставаться там неудобно, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй ничего не сказал, только слегка похлопал его по плечу.

- А ты? - Чэнь Цзянь снова спросил.

- Посмотрим, - сказал Шань Юй.

- Ты несколько лет не был дома, - Чэнь Цзянь колебался, но все же спросил. - Почему ты не вернулся, когда вышел?

<http://bllate.org/book/14412/1274272>